

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

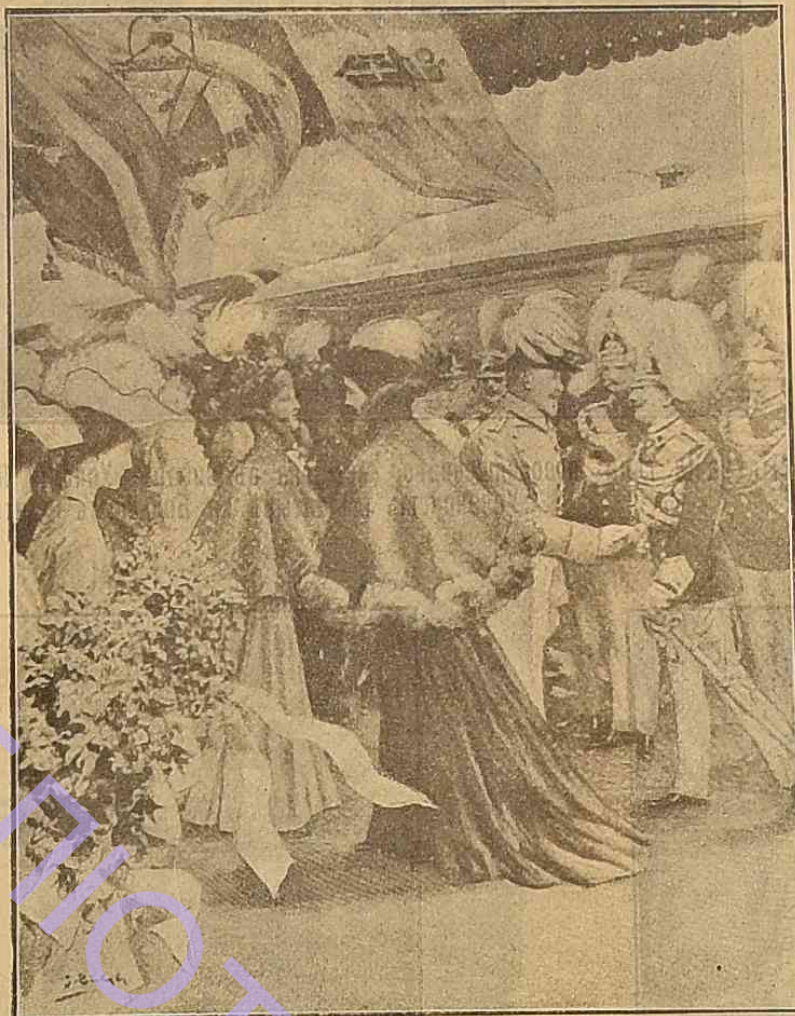
№ 6140.

Пятница, 14-го ноября 1903 г.

№ 610

Принцесса Елисавета Гессенъ-Дармштадская
† 3-го ноября с. г.

Королева Александра. Эдуардъ VII.
Королева Елена. Викторъ-Эммануилъ III.
Свиданіе монарховъ въ Лондонѣ.

думавшимся и по-
темнѣвшимъ густы-
ми кипарисами.

И какою-то гре-
зой, забытой, умер-
шей, околдованъ
иесь садъ. В залѣ
фонтана съ Лебе-
демъ и Ледой пе-
чально отцвѣтаетъ
кустъ желтыхъ розъ.

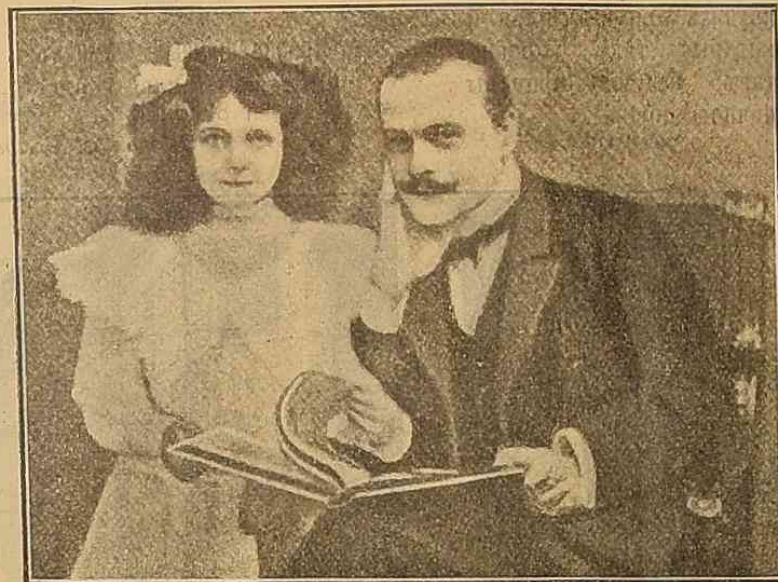
Разскажемъ ему снова, снова, снова пе-
чальную исторію ея любви...

И шелестятъ, и шелестятъ деревья. И
шелестятъ вмѣстѣ съ ними почти заснув-
шій мраморный фляганъ.

— Она была красивая, Винченца... Чер-
ные волосы и блѣдное печальное лицо...
Помнишь ты, какъ она полюбила?

Да, онъ помнитъ. Онъ грустно читаетъ
письмо:

— Золотистое солнце мое! Освѣти мою

Великій герцогъ Гессенскій съ своею 9-лѣтнею дочерью, принцессою
Елисаветой,
скончавшейся 3-го ноября с. г. въ Скерневицахъ.

Надежда Васильевна Стасова,
піонерки высшаго женскаго образованія въ Россіи.
(Къ исполнившемуся 25-лѣтію высшихъ женскихъ курсовъ.)

Анна Павловна Философова.

Д-ръ Александръ Марморенъ,
открывшій анти-туберкулезную сызоротку.

Осенью.

Красивая меланхолическая осень...
И садъ, большой, большой, съ высокою
оградой, возлѣ которой ласково, задумались
густые кипарисы.

*) Изъ „Ниж. Л.“

Внизу—Флоренція, затихшая, заснув-
шая... И серебристо-сѣрый, взволнованный
туманъ окутываетъ ее всю... И кое-гдѣ
лишь золотятся ея огни блѣднѣющими пят-
нами.
Флоренція спитъ... Тишина...
И тихо, тихо въ большомъ саду съ за-

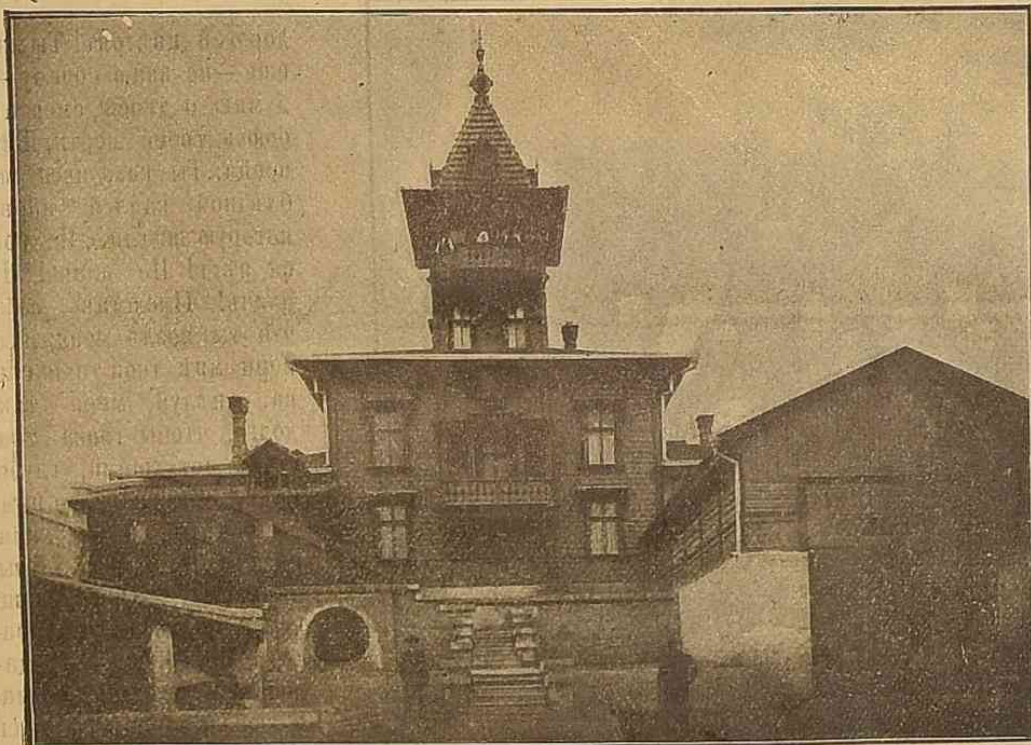
Сумраченъ домъ. Одно окно освѣщено.
Возлѣ окна высокая сутуловатая фигура за-
думалась и смотритъ въ садъ.

Стройный мигръ наклонился къ окну,
тихо шепчетъ:

— Ну что? Ну что, сеньоръ Филиппо?
Ты думаешь о дочери...

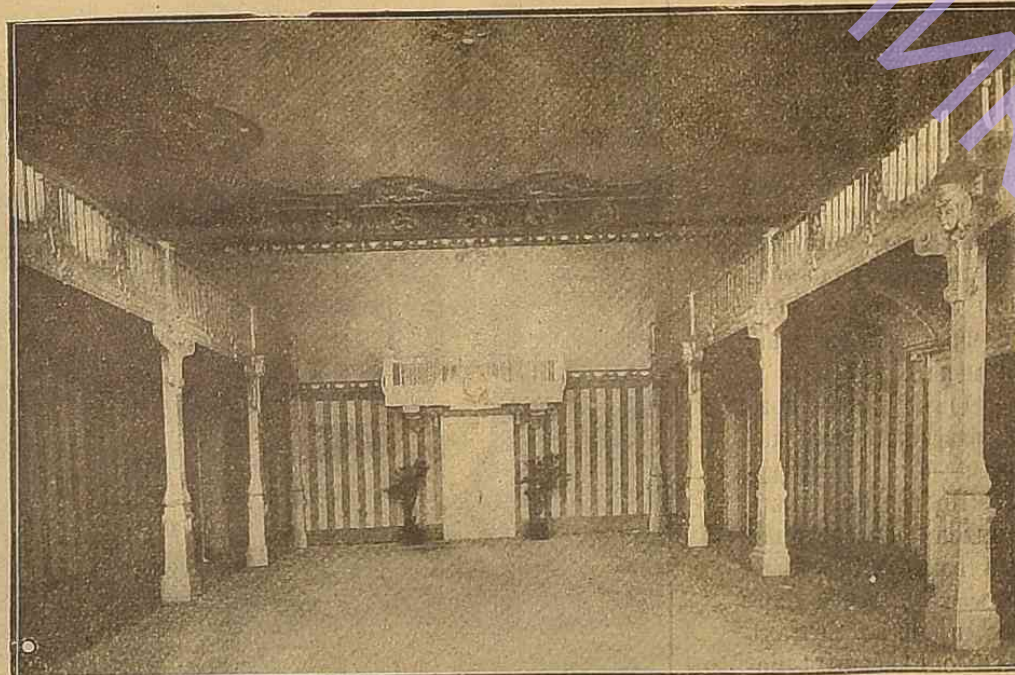
И тихо мигръ передаетъ объ этомъ дру-
гимъ деревьямъ, и садъ весь шелеститъ:
— Сеньоръ Филиппо думаетъ о дочери...

жизнь, мое сердце... Только ты... только
ты... Вся моя жизнь прошла такъ тихо и
темно: мнѣ кажется, что я всю жизнь жи-
ла въ какой то темной комнатѣ,—душной,
съ нависшею паутиной, и холодной. И всю
жизнь я мечтала о солнцѣ. Всю жизнь хо-
тѣла солнца, солнца... Вотъ думала, сверк-
нетъ оно своими золотистыми искорками,
зальетъ своимъ горячимъ блескомъ всю мою
жизнь... Одѣнетъ меня всю, какъ ризою

Фасадъ.

Спасательная станція имени генералъ-маіора В. П. Перелешина.

Внутренній видъ

Съ фот. Я. Блюмбергера и В. Тиховскаго.

свѣта,—и буду я купаться, гордая, въ его торжественныхъ и радостныхъ лучахъ... Хотѣла я понять смыслъ слова „счастье“, Тепло-ли оно? Свѣтлое-ли оно? Даетъ-ли радость?

Кустъ желтыхъ розъ шепталъ задумчиво, и тихія слова его слетали грустными и словно плачущими потоками:

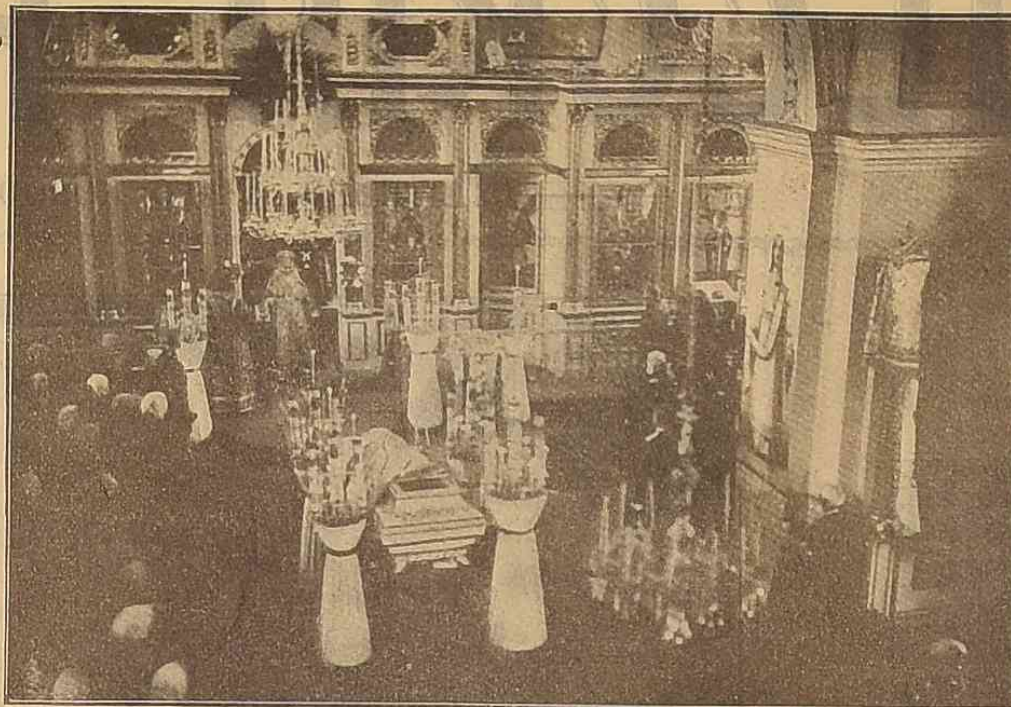
— Она узнала радость... Она тутъ плакала отъ радости, склонивши голову къ плечу того, кого она любила.

И она прятала лицо свое, чтобы съ закрытыми глазами шептала слова любви, которыя стыдятся звучать при свѣтѣ дня и которыя такъ хороши, такъ безумно красивы ночью порой.

Преосвященный Мемнонъ, епископъ елисаветградскій. † 8 ноября.

Съ фотог. Волдавскіи.

Отпѣваніе тѣла преосвященнаго Мемнона въ соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Успенскомъ монастырѣ на Большомъ Фонтанѣ.

Возлѣ окна отецъ читаетъ письма Фреда.

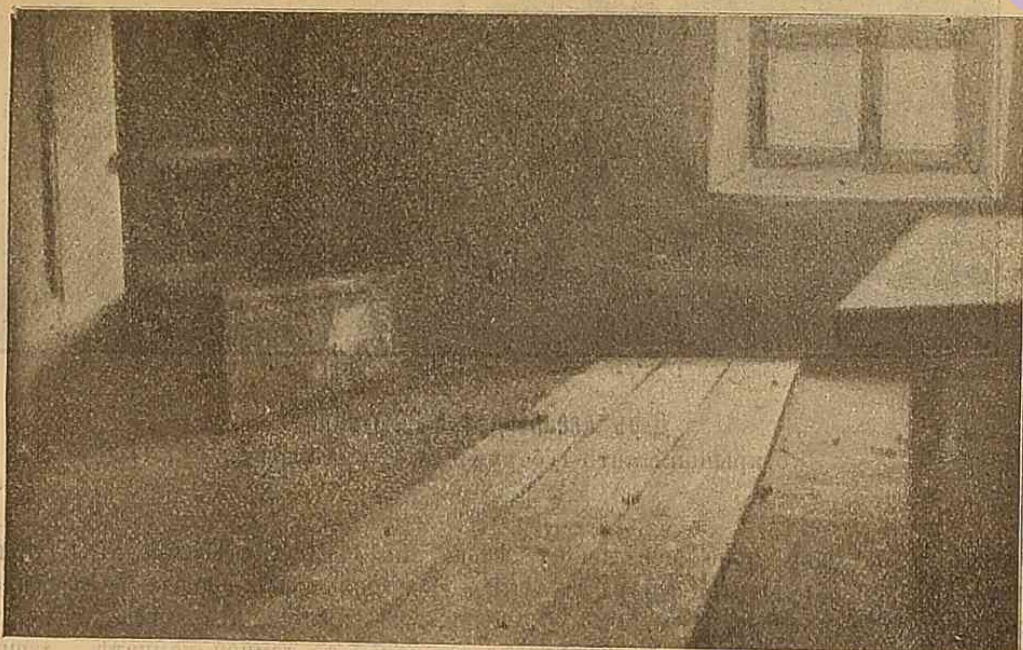
— Мореласково, какъ маленькая дѣвочка. Ласковый воздухъ и ласковый вѣтеръ... Широкий песчаный берегъ, горы изъ блѣднаго золота... Винченца, я одинъ, и я люблю тебя. Каждую ночь приходишь ты ко мнѣ во снѣ. Каждую ночь чувствую прикосновеніе твоихъ губъ, теплыхъ губъ... Закрываю глаза и дѣлую тебя... Помнишь-ли ты, какъ плакалъ дождь? И ты прислушивалась, и сказала: дождь идетъ... И я вспомнилъ тогда о Норвегій, о сѣверѣ... Мнѣ стало жаль, что ты не знаешь сѣвера, что ты не любишь сѣвера... Но все-же я люблю тебя, моя маленькая... Мой хрупкій

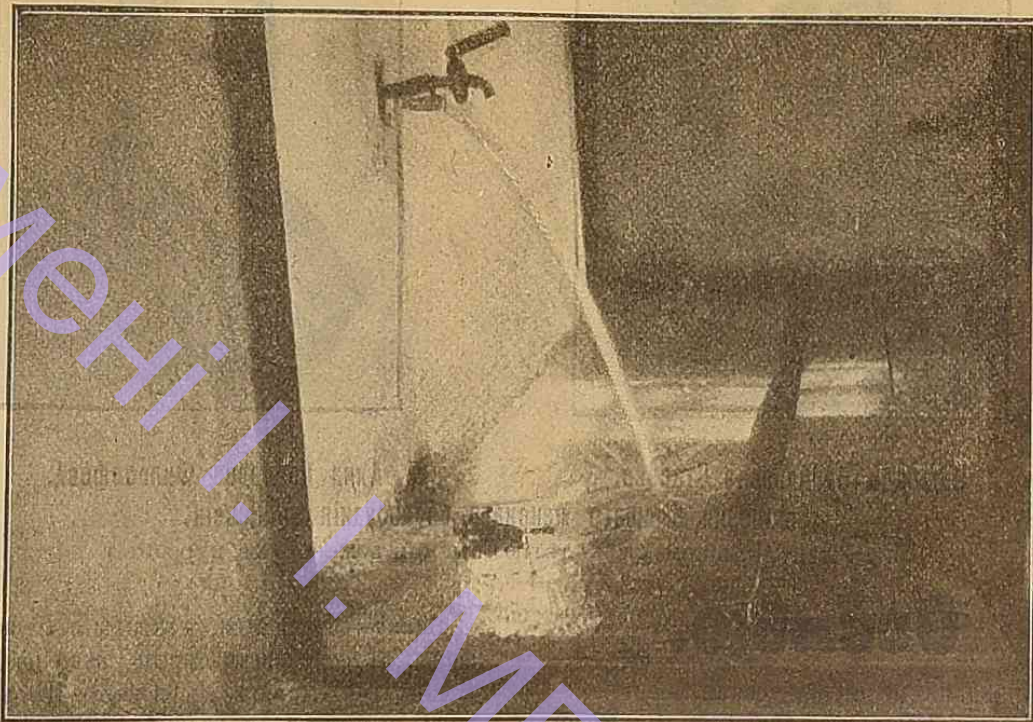
Вывозъ тѣла преосвященнаго Мемнона и крестный ходъ вокругъ храма.

Наружный видъ бани въ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ скончался преосвященный Мемнонъ, и спасшійся келекинецъ.

Парная въ банѣ.

„Холодная“ въ банѣ. Отвернутый кранъ, благодаря которому спасся келекинецъ.

Къ кончинѣ преосвященнаго Мемнона, епископа Елисаветградскаго

И письмо продолжаетъ: — Фредъ! Фредъ! Помнишь ты нашу первую ночь? Мнѣ кажется, что садъ, весна и жизнь любви были вмѣстѣ съ нами... Шелестъ листьи звенѣлъ, деревья обнимались своими вѣтками, и звѣзды посылали другъ другу яркія улыбки радости... Золотистое солнце любви моей, Фредъ, люби меня, люби меня...

— Онъ былъ красивъ, рассказываютъ кипарисы,—онъ былъ красивъ. Но голубые свѣтлые глаза его смотрѣли всегда вдаль... Онъ былъ родомъ изъ дальней Норвегій, и онъ мечталъ всегда о сѣверныхъ моряхъ, о дальнихъ плаваньяхъ и — о борьбѣ на смерть.

Мисіонеры херсонской епархіи, женщины—мисіонерки и мисіонеры-ревнители изъ одесскаго мисіонерскаго кружка рабочихъ, обученныхъ къ борьбѣ съ сектантствомъ.

Съ фотог. Пражницкаго.

дорогой цвѣтокъ! Ты знаешь—не знаю почему—я думаю о твоей смерти и боюсь твоей смерти, Винченца. Ты кажешься мнѣ блѣдною кашей крови, которую зажали... Не бойся, нѣтъ! Не плачь! Не плачь! Представь себѣ, что ты возлѣ меня, и говори мнѣ твои тихія слова, дѣлуй меня такъ долго, чтобы глаза твои стали потухшими, глубокими... Какъ хорошо намъ было тамъ, подъ кипарисами... Знаешь ты, кипарисы?.. Они слишкомъ мрачны, кипарисы... Не бойся, моя маленькая свѣтлая волна, я люблю тебя всей моей мыслью.

— Онъ говорилъ, что мы мрачны,—сказало кипарисы. Да, мы были

Генералъ-майоръ В. П. Перелешинъ.
(Къ 25-лѣтію его службы).

предчувствіемъ всего того, что было послѣ. Онъ не вернулся... Онъ ушелъ къ своимъ дальнимъ морямъ, воздѣ которыхъ растутъ ели, покрытыя, какъ сававами, снѣгомъ. Онъ тамъ плыветъ теперь среди зеленоватыхъ холодныхъ волнъ и говорить съ холодными далекими горами. И, можетъ быть, онъ любитъ сѣверную женщину, высокую и съ золотой косой. Мы мрачны потому, что мы тихо качаемся надъ безмолвной могилой.

Воздѣ окна въ сухихъ костлявыхъ пальцахъ дрожить послѣднее письмо своими пожел-

Вильгельмъ фонъ-Поленцъ, павѣстный нѣмецкій белетристъ, † 8 ноября с. г.

тѣвшими листками:

— Ты не вернешься, Фредъ. Мнѣ кажется, что сердце мое умерло: въ немъ нѣтъ той страсти, которая тебя такъ привлекала и заставляла отдавать мнѣ жизнь... Солнце ушло мое. Тихо ушло мое солнце... Изъ жизни людей бываетъ тоже осень, Фредъ! Но жить я не могу безъ солнца... Когда прощались мы — я плакала. И эти слезы были бѣдными послѣдними слезами. Теперь, вѣдь, плачетъ мое сердце. Потому заплачетъ садъ когда меня не будетъ... Фредъ..

Мирѣ.

Н. И. Вережкинъ,
Тов. предѣдателя одесскаго окружн. суда.
(Къ 35-лѣтнему юбилею).

Амедея Сантарелли.

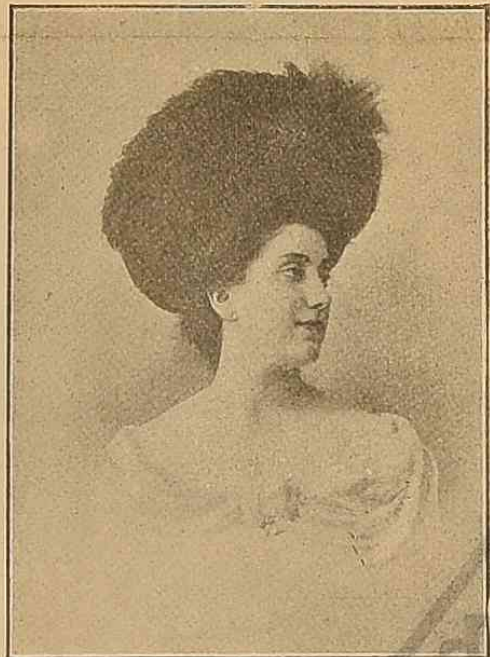
М. М. Лубювская.

Г. В. Гордѣевъ.

Адель Стелла.

Г жа Орбеллини.

Маріо Саммарно.

Эдуардъ Гарбинъ.

Г жа Гонзага.

Г-нъ Кости.

Г. Биелетто.

Г-жа Эмма Лонги

Г-жа Эдвига Ванкари.

Г-нъ Гравина.

Г-жа Де-Аннини.

Къ открытію сезона итальянской оперы въ Одессѣ.

МОСКВА
1865 г.

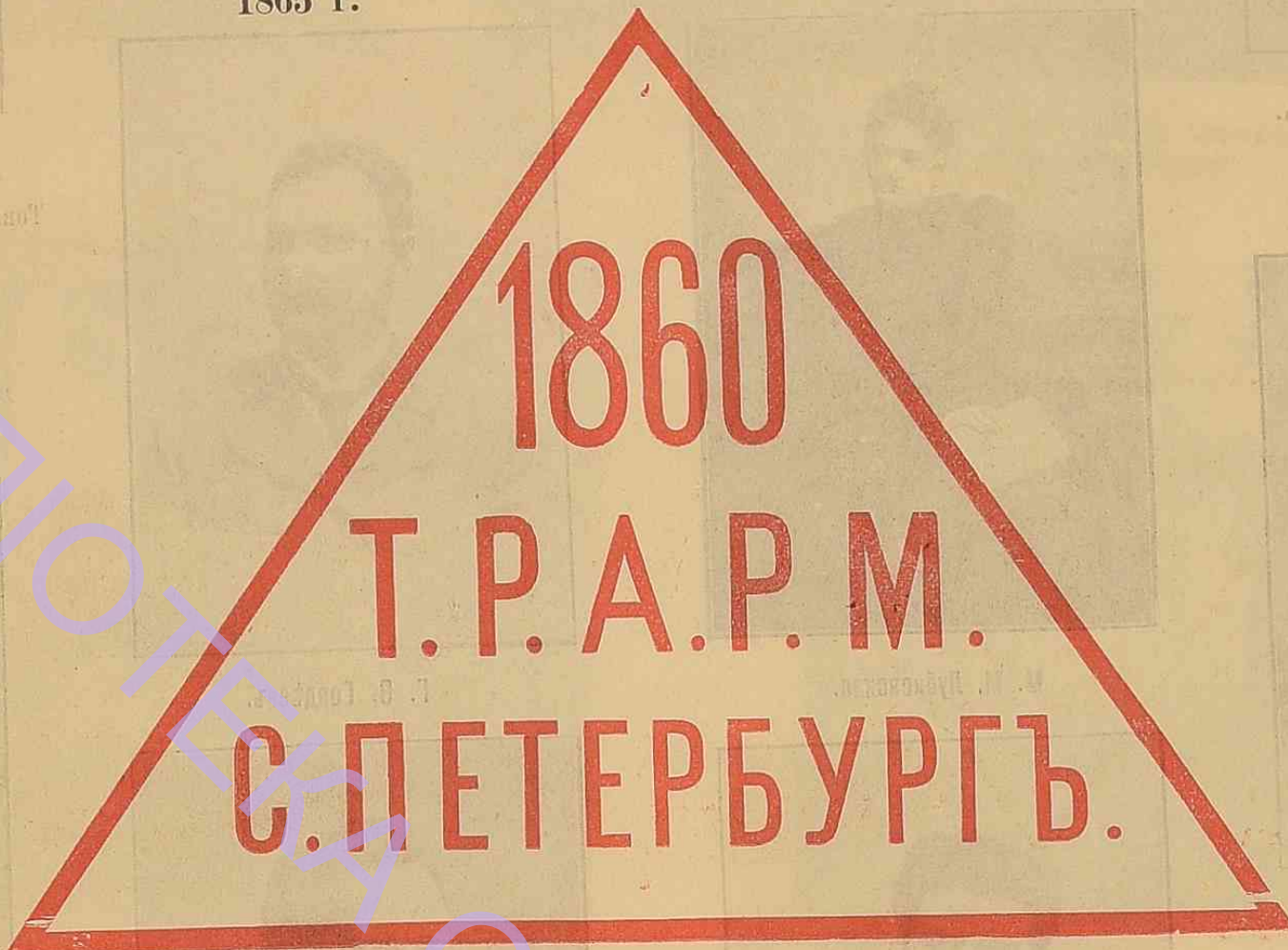
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1870 г.

МОСКВА
1882 г.

НИЖН.-НОВГОРОДЪ
1896 г.

Фабричное клеймо.

Товарищество,
Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры
въ С.-Петербурѣ.

ПРОСИТЬ

При покупкѣ галошъ обращать вниманіе на фабричное клеймо, а въ
особенности на годъ
учрежденія ТОВАРИЩЕСТВА **1860** и на слово **С.-ПЕТЕРБУРГЪ**

въ красномъ треугольникѣ.